

4. 'Join the queue' for EU membership, Spain tells Alex Salmond // The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/politics/2012/oct/24/scotland-eu-membership-spain>. – Date of access: 06.04.2019.
5. Scotland calls for urgent talks over EU membership // The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/politics/2012/dec/10/scotland-urgent-talks-eu-membership>. – Date of access: 06.04.2019.
6. Scottish independence: Spain blocks Alex Salmond's hopes for EU transition // The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/politics/2013/nov/27/scottish-independence-spain-alex-salmond-eu>. – Date of access: 06.04.2019.
7. Spain says it could take independent Scotland years to win EU membership // The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/politics/2014/sep/17/spain-independent-scotland-years-eu-membership>. – Date of access: 06.04.2019.
8. Would an independent Scotland still be part of the EU? // The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/sep/13/independent-scotland-eu-member-snp>. – Date of access: 06.04.2019.

ПОЗИЦИЯ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ИНТЕРВЕНЦИИ В ИРАКЕ В 2003 ГОДУ

Т. В. Свентецкая (Минск)

Научный руководитель: Д. Г. Ларионов (Минск)

После «Бархатного развода» в январе 1993 года перед Чешской Республикой встала необходимость формирования внешнеполитической линии. В целом, страны Центральной Европы в 1990-х гг. были преисполнены энтузиазма по поводу вступления в НАТО. Альянс воспринимался как идеальный способ защиты от Москвы, если она в скором времени восстанавит силы и вновь поразит мир своей пассионарностью. Поэтому не удивительно, что концепция безопасности Чешской Республики во многом основывается на стратегической концепции Альянса, принятой в 1999 году на Вашингтонском саммите [14, p. 11].

Согласно этой концепции Чехия готова защищать свои жизненные и стратегические интересы, в том числе и вне своей территории. Однако в тексте концепции все же прописано, что «желательно для миротворческих операций, возглавляемых международными организациями, иметь соответствующую резолюцию Совета Безопасности ООН» [14, p. 8].

В пункте «В» части три стратегии безопасности Чешской Республики проведена попытка терминологического разграничения между «security threats» и «security risks» [14, p. 6]. Под последними подразумевались не прямые угрозы, которые не требуют немедленной реакции. Однако дальнейшие уточнения в концепции делали бессмысленным это разграничение, так как Чехия оставила за собой возможность участия в любых миротворческих операциях [14, p. 11].

Стартовое направление внешней политики Чехии задал её первый президент В. Гавел. Одной из целей В. Гавела было не только «обороняться от России», но и максимально не позволять ей сближаться с США. Своей целью он видел расширение границ НАТО на восток к культурным границам Запада, которые определялись им как границы стран Балтии, Беларуси и Украины с Россией. А вступление последней в НАТО В. Гавел считал вообще невозможным, и описывал такой сценарий исключительно в апокалиптических тонах [2, с. 358–361].

Концепция евроатлантизма обладала преимущественной поддержкой до четвертого расширения НАТО в 1999 году, сразу за которым последовал Косовский кризис того же года и потеря популярности Альянса и США в ЧР. Вероятно, чехи были застигнуты врасплох необходимостью принимать серьезное военно-политическое решение уже через несколько месяцев после вступления в Альянс. Не добавляло ясности при выборе позиции и отсутствие соответствующей резолюции ООН. Плюс к тому, население Чехии традиционно имело хорошие отношения с Югославией, проводя параллели в социалистическом прошлом (советско-югославский конфликт, пражская весна) [7, р. 119]. После Косовского кризиса 1999 года чешский антиамериканизм в паре с антиатлантизмом сориентировали ЧР на Европу [7, р. 111].

После 9/11 Чехия, как и страны ЕС, однозначно поддержала США в их желании начать войну с терроризмом. Но ситуация несколько изменилась, когда Соединенные Штаты стали искать союзников по антитеррористической борьбе вне рамок НАТО, а именно – Россию. Кульминацией союзнических устремлений двух стран стал саммит НАТО-Россия в Риме в мае 2002 года [12, р. 36].

Чехии идеально подходили целевые установки НАТО «keep USA in, USSR (Russia) out, Germany down» на момент вхождения страны в эту организацию. Однако рокировка сил на фоне борьбы с терроризмом породила чувство незащищенности внутри Чехии и снизила доверие к Альянсу [7, р. 121].

В политических рядах Чехии произошел раскол по внешнеполитической повестке, который стал особенно ощутимым в начале 2000-х гг. по вопросам Афганистана и в большей степени – Ирака.

Наметились три позиции: первая – проамериканская, представлена В. Гавелом, министром иностранных дел Ц. Свободой и министром обороны Я. Твырдиком; вторая – антиамериканская, на стороне которой Коммунистическая партия Чехии и Моравии, Чешская социал-демократическая партия, и частично Гражданская демократическая партия; третья – умеренная, поддерживаемая большинством в правительстве, в том числе и премьер-министром В. Шпидлой [5, с. 120; 15, р. 253].

Так, В. Гавел, будучи сторонником евроатлантизма, от имени Чехии подписал «письмо восьми» в поддержку военной операции США в Ираке [6], несмотря на отсутствие соответствующей резолюции ООН. Министр

обороны Я. Твирдик был активным сторонником чешского участия в интервенции в Ирак еще до вердикта Совета Безопасности ООН. В одном из интервью он сказал «умереть за правое дело – это хорошая смерть» [10], что вызвало в обществе неоднозначную реакцию.

Выражая умеренную позицию, правительство согласилось на участие чешского контингента в Ираке с мандатом ООН, но, если будет найдено оружие массового поражения, то и без мандата, что вполне соответствует концепции безопасности ЧР [8].

Позиция по Ираку также выносилась на президентские выборы января 2003 года. После первых выборов, не выявивших победителя, состоялись вторые, основными кандидатами на которых были В. Клаус и М. Земан. Первый был ярким противником военных операций НАТО, причем достаточно последовательным: еще в 1999 году однозначно осудил бомбежку Югославии [11, s. 105–111]. Тогда как М. Земан был менее категоричен и допускал возможность чешского участия в Ираке, особенно при резолюции СБ ООН [9]. Победа в третьем туре В. Клауса едва ли может быть поставлена в заслугу его внешнеполитической позиции, однако линия В. Клауса совпадала с позицией ГДП, бывшим председателем которой он являлся, и с общественным мнением [1]. Социологические опросы показывали нежелание населения участвовать в американских военных операциях: при наличии мандата ООН против высказывались 58% респондентов, при его отсутствии – 69%. Для сравнения войну в Афганистане поддерживали в 2001 году 67% опрошенных.

Вопросы ситуации в Ираке обсуждались и на 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН под председательством бывшего министра иностранных дел Чешской Республики Я. Кавана. В своей речи Я. Каван высказал позицию, полностью солидарную с заявлением Генерального секретаря ООН Кофи Аннана – несогласие с силовым решением вопроса в Ираке [12, p. 58].

За несколько дней до начала военной кампании в Ираке Совет Безопасности Чешской Республики принял решение, совпадающее с позицией парламента страны, не начинать военных действий без резолюции ООН. Чешское подразделение химической защиты, размещенное в Кувейте, могло начать активные действия только в случае появления неопровержимых доказательств наличия у Ирака оружия массового поражения, или его непосредственное применение [4].

Официальная позиция по конфликту определялась следующим образом: несмотря на то, что Чехия не принимает прямого участия в интервенции против режима Саддама Хусейна, она поддерживает международную коалицию [13, p. 174]. Однако фактически Чешская Республика выступила на стороне Франции и Германии [3].

Единственной активностью Чехии в Ираке было оказание гуманитарной помощи. Согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 1483 по Ираку Чехия отправила в Ирак полевой госпиталь, который работал в

районе г. Басра с апреля по декабрь 2003 года [13, р. 53–54]. Правительство Чехии выделило 1.715 трлн. крон на восстановление Ирака и гуманитарную помощь населению [13, р. 174].

Отсутствие очевидных доказательств владения Ираком оружием массового поражения, игнорирования Соединенными Штатами решения Совета Безопасности ООН, последствия военной интервенции в Ирак породили в чешском обществе недоверие к США, к целесообразности и законности их внешней политики. Опрос общественного мнения в августе 2004 года показывает, что в Чехии Словакии доверяет 59.9% респондентов, Италии 53%, США 39.9%, России 21.1% [7, р. 120].

Таким образом, позиция Чешской Республики по вопросу военной кампании в Ираке определялась несколькими факторами. С одной стороны, Чехия была новоприбывшим членом Североатлантического Альянса, формировала свой имидж надежного союзника. После террористической атаки 11 сентября 2001 года присоединилась к международной коалиции в борьбе против терроризма. С другой стороны, часть политического истеблишмента и большая часть населения Чехии не видели достаточных доказательств необходимости проведения операции в Ираке. Более того, Чехия находилась в шаге от вступления в Европейский союз и была заинтересована в выработке единой позиции со странами-членами, в особенности по экономическим причинам. Так, торговля Чехии с Германией составляла 34.4% от общего товарооборота, тогда как с США – чуть более 3% [12, р. 113, 256]. Можно резюмировать, что выбор Чехией линии поведения отвечал ее национальным интересам и соответствовал основным тенденциям в новой складывающейся системе миропорядка.

1. Вашкова, Л. Угроза войны приближается с каждой секундой [Электронный ресурс] / Л. Вашкова // Radio Praha. – Режим доступа: <https://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/ugroza-vojny-priblizhaetsya-s-kazhdoj-sekundoj>. – Дата доступа: 05.04.2019.
2. Гавэл, В. Паняцце “Захад” і задачи НАТО / В. Гавэл // Жыццё ў праўдзе. Эсэ і прамовы. – Вільнюс, 2014. – С. 346–365.
3. Каймаков, А. «У правительства немного странная позиция» [Электронный ресурс] / А. Каймаков, А. Чеканова, С. Черноушек // Radio Praha. – Режим доступа: <https://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/u-pravitelstva-nemnogo-strannaya-poziciya>. – Дата доступа: 05.04.2019.
4. Каймаков, А. Совет Безопасности Чехии принял решение. Без резолюции ООН чешские солдаты в бой не пойдут [Электронный ресурс] / А. Каймаков // Radio Praha. – Режим доступа: <https://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/sovets-bezopasnosti-chexii-prinyal-reshenie-bez-rezolyucii-oon-cheshskie-soldaty-v-boj-ne-pojdut>. – Дата доступа: 05.04.2019.
5. Прыступа, Н. Палітычная арэна Чэхіі: працэсуальная нестабільнасць / Н. Прыступа // АРСНЕ. Чэскі альбом. – 2003. – № 4. – С. 198–205.
6. Свиридов, Л. Чехия пересмотрит свою позицию по Ираку? [Электронный ресурс] / Л. Свиридов // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20030302/331887.html>. – Дата доступа: 05.04.2019.

7. Cabada, L. Czechoslovakia and Czech Republic in World politics / L. Cabada, Š. Waisová. – Plzen : Aleš Čeněk, 2006. – 158 p.
8. Götzová, J. Vláda řekla ano irácké misi, prezident souhlasí [Electronic resource] / J. Götzová // Novinky.cz. – Mode of access: <https://www.novinky.cz/domaci/720-vlada-rekla-ano-iracke-misi-prezident-souhlasi.html>. – Date of access: 05.04.2019.
9. Hekrdla, M. Klaus a Zeman, válka a mír [Electronic resource] / M. Hekrdla // Novinky.cz. – Mode of access: <https://www.novinky.cz/domaci/1238-klaus-a-zeman-valka-a-mir.html>. – Date of access: 05.04.2019.
10. Houska, K. Tvrdík: Umřít za dobrou věc, to je hezká smrt [Electronic resource] / K. Houska // Novinky.cz. – Mode of access: <https://www.novinky.cz/domaci/598-tyrdik-umrit-za-dobrou-vec-to-je-hezka-smrt.html>. – Date of access: 05.04.2019.
11. Klaus, V. My, Evropa a svět / V. Klaus. – Praha : Fragment, 2013. – 179 s.
12. Report on the Foreign Policy of the Czech Republic 2002 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. – Prague, 2003. – 330 p.
13. Report on the Foreign Policy of the Czech Republic 2003 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. – Prague, 2004. – 293 p.
14. Security strategy of the Czech Republic: adopted by Government on January 22, 2001. – Prague : Decibel production, 2001. – 16 p.
15. Simon, J. NATO and the Czech and Slovak Republics: a comparative study in civil-military relations / J. Simon. – Lanham : Rowman & Littlefield publishers, 2004. – 307 p.

ВЗГЛЯДЫ РОБЕРТА ГЕЙТСА НА ИРАКСКУЮ ВОЙНУ 2003–2011 ГГ.

Т. В. Красильщикова (Владимир)

Внешняя политика США, ведущего государства в мире, всегда привлекала и привлекает внимание исследователей. События XXI в. позволили всем ведущим мировым державам принять участие в урегулировании мировых конфликтов, в развязывании новых войн против мировых угроз. Кампания США 2003–2011 гг. в Ираке не стала исключением. Отличие данного события от подобных военных кампаний состоит в том, что уже через несколько лет произошла переоценка действий американской администрации. В данной статье будет рассмотрена точка зрения Роберта Гейтса, американского государственного и военного деятеля. Роберт Гейтс знаменит тем, что в своей жизни занимал самые разные посты, связанные с армией или обороной государства. В 1967–1969 гг. он служил в ВВС США, кроме этого почти 30 лет работал в ЦРУ (1966–1993 гг.). И в 2006–2011 гг. занимал пост министра обороны США в период администраций Джорджа Буша-мл. и Барака Обамы.

Представления Роберта Гейтса об американской кампании 2003–2011 гг., отраженные в его книге 2014 г., можно условно поделить на несколько частей. Во-первых, это его собственные взгляды на эту кампанию до начала военных действий. Во-вторых, его взгляды и действия уже после начала кампании в Ираке, когда он стал министром обороны США.